

Е Чжицю искал Ли Шаоцзюня и Цзинь Баобао. Не найдя их, он увидел незнакомого молодого человека, машущего ему рукой. Он на мгновение замер, а затем вспомнил, что этот парень, кажется, приходил на Бычью гору посмотреть на его гонки.

Поскольку тот сказал, что он друг Цинь Цзяньхэ, вернувшись домой, Е Чжицю специально поискал информацию о нем. Единственный сын главы крупной китайской судоходной компании — они явно не из одного круга. Е Чжицю просто посмотрел информацию и забыл. Он не собирался встречаться с людьми, которые находятся на другом уровне. С одной стороны, он слишком устал, а с другой, в ту ночь на горе этот парень стал свидетелем его постыдного прошлого.

Он просто не ожидал, что встретит его здесь.

Раз уж человек позвал его, он не мог проигнорировать.

Е Чжицю слегка кивнул и подошел.

Кабинки в ресторане были очень уединенными, со спинками высоких кресел, так что, садясь, ты оказывался в отдельной зоне.

Поэтому только когда Е Чжицю подошел ближе и с улыбкой поздоровался, он увидел Цинь Цзяньхэ и Ван Цитана, сидевших по бокам.

- Юй... — Он запнулся на полуслове.

Днем он только что сделал фотографии Цинь Цзяньхэ, чтобы использовать их в качестве оружия для нападения, поэтому Е Чжицю чувствовал себя немного неловко, увидев его.

Он натянуто улыбнулся и выдал последнее слово, обращаясь к Юй Жэньчжи:

- Привет.

- Садись скорее. - Видя, что Е Чжицю не собирается садиться, Юй Жэньчжи поспешно указал ему на место рядом с Цинь Цзяньхэ.

Е Чжицю: ...

Это было слишком воодушевленно□

Недостаточно просто поздороваться, нужно еще и сесть?

- Извините, я еще договорился...

- Садись. - Не успел он договорить, как Цинь Цзяньхэ вдруг поднял глаза и посмотрел на него своими темными, как смоль, глазами, не терпящими возражений.

Он уже переоделся из спортивной формы, теперь на нем была белая рубашка, черный пиджак, идеально сидящие брюки, подчеркивающие его длинные ноги, и начищенные до блеска туфли.

Очень элегантный.

Е Чжицю: ...

Непонятная растерянность, но в то же время непонятное чувство вины.

- Садись же. - Ван Цитан тоже посмотрел на него с мягкой улыбкой.

Е Чжицю:

- Ха... ха-ха...

Честно говоря, это был самый неловкий момент с тех пор, как он переродился.

Боже, как забавно! В прошлой жизни Цзянь Нань мучил его годами, и все было хорошо, а он всего лишь час назад опубликовал пост, и его уже притащили сюда на публичную казнь.

В будущем им предстоит сотрудничать во многих областях, и, по сути, он был неправ, поэтому он не мог слишком сильно задеть самолюбие Цинь Цзяньхэ. Он мог только надеяться, что Ли Шаоцзюнь и Цзинь Баобао придут и спасут его.

Но эти двое, которые всегда были “пунктуальны до пяти минут”, неизвестно куда запропастились, и Е Чжицю сгорал от нетерпения, но они все не появлялись.

Тем временем Цинь Цзяньхэ уже попросил официанта принести меню и передал его Е Чжицю.

- Что ты хочешь заказать? — каждое его движение было таким галантным и нежным, что Юй Жэньчжи просто глаз не мог оторвать. — Закажи что-нибудь.

Е Чжицю:

- Подожди, я...

- Я знаю, что ты еще договорился встретиться с друзьями, — Цинь Цзяньхэ прервал его, его глубокие глаза светились легкой улыбкой, — когда они придут, закажешь и для них.

Ладно.

Е Чжицю пришлось проглотить эту обиду.

В конце концов, рано или поздно он сможет отыгаться.

Он опустил голову, изучая меню, и услышал, как Ван Цитан спросил:

- Я слышал, что дядя Цинь снова попал в больницу?

- Да, — голос Цинь Цзяньхэ был ровным, — старые болячки.

- Ты уже навещал его? — спросил Юй Жэньчжи и добавил: — В этот раз, когда дядя Цинь снова будет донимать тебя вопросами о твоей второй половинке, ты наконец-то сможешь представить ему идеальный ответ.

- Знаешь, Сяо Е? — Юй Жэньчжи был настоящей болтушкой. — Наш Сяо Юй еще ни разу в жизни не был в отношениях.

- Разве я не собираюсь завтра представить Сяо Цю? - Цинь Цзяньхэ усмехнулся: — Человек уже на грани смерти, а все еще думает о продолжении рода.

Е Чжицю□.....

Не понял, ты что только что сказал? Что ты кого-то поведешь знакомиться со своим отцом?

И как это вообще возможно — говорить о скорой смерти собственного отца так спокойно?

Хотя он ненавидел Е Хунсяня, но никогда не доходил до такого.

И это он ведет его проведать больного или же поторопить его уход?

И когда он сможет обзавестись потомством?

Что это за человек такой, о котором можно сказать столько всего?

Зазвенел колокольчик, Е Чжицю поспешно повернул голову, Ли Шаоцзюнь и Цзинь Баобао наконец-то вошли.

За исключением того дня, когда он переродился, Е Чжицю никогда не был так рад и взволнован их увидеть.

Он встал и помахал им рукой.

— Бааа, — Цзинь Баобао торопливо подошел, — сегодня просто день какой-то неудачный, уже почти доехали, и все равно попали в пробку.

Он говорил и вдруг остановился:

— Э?

— Сяо Цзинь, — радостно помахал Юй Жэньчжи Цзинь Баобао, — так значит, невестка сегодня встречался с тобой?

— Юй Жэньчжи. — Цзинь Баобао улыбнулся. - Я не ожидал новой встречи.

— Позвольте представить, — Юй Жэньчжи указал им на единственный свободный диван, — это мой друг Ван Цитан, а это...

Он посмотрел на Цинь Цзянхэ и с улыбкой сказал:

— Думаю, представлять не нужно?

Цзинь Баобао□“.....”

Ли Шаоцзюнь□“.....”

Нет.

Они что, должны быть хорошо знакомы с этим человеком, который выглядит так устрашающе?

И почему Е Чжицю жметя к нему на одном диване?

Ведь их диван больше, и когда они пришли, он был свободен.

Оглядевшись, Ли Шаоцзюнь заметил, что Юй Жэньчжи и Ван Цитан сидят на отдельных диванах, и невольно нахмурился.

— Не понял, — Ли Шаоцзюнь посмотрел на Е Чжицю, — этот диван больше, иди сюда.

— Какой ты невоспитанный, малыш, — еще на автодроме Ли Шаоцзюнь показался Юй Жэньчжи не очень приятным человеком, — люди наслаждаются обществом друг друга, зачем ему к тебе идти?

Ли Шаоцзюнь[].....

Цзинь Баобао[].....

— Не понял, — Цзинь Баобао повернулся к Ли Шаоцзюнь, — ты разобрал, что он сказал?

— Нет. — Ли Шаоцзюнь покачал головой и протянул руку к Е Чжицю. — Господин Цю, иди сюда.

— Пф-ф-ф, — Ван Цитан не сдержался и снова рассмеялся.

Е Чжицю поджал губы и посмотрел на Цинь Цзяньхэ, который смотрел на него с лукавой усмешкой в темных глазах.

Е Чжицю:

— Хе... хе-хе...

— Дело в том, — он выпрямился, — что сегодня я сижу с господином Цинем.

Цинь Цзяньхэ всегда был сдержанным и редко появлялся на публике, Ли Шаоцзюнь и Цзинь Баобао не знали его. Но Е Чжицю изучал дизайн одежды, и даже если они не были знаком с Цинь Цзяньхэ лично, то слышали его имя не раз.

Услышав это, Цзинь Баобао раскрыл глаза от удивления.

— О, — сказал Ли Шаоцзюнь.

— Сяо Цю, — Цзинь Баобао был в замешательстве, — так ты что, влюбился?

— Кхм, — Е Чжицю тихо кашлянул, — потом как-нибудь расскажу вам подробнее.

— Что тут рассказывать про такого хорошего парня? — Ли Шаоцзюнь был рад за Е Чжицю, что тот нашел такого замечательного парня, как господин Цинь Цзяньхэ, даже больше, чем если бы сам выиграл в лотерею. — Ты даже Ци Синю, тому козлу, дал шанс.

— Вот именно, — поддержал его Юй Жэньчжи.

Слова Ли Шаоцзюня попали ему прямо в душу.

— В будущем моя невестка может брать тебя с собой, когда будет выходить в свет, и мы сможем чаще встречаться. — радостно сказал Юй Жэньчжи, и слово «невестка» само собой сорвалось с его языка.

Е Чжицю перестал сопротивляться.

Человек, который пережил смерть, хорошо знает, что такие вещи, как лицо и репутация, не стоят того, чтобы за них держаться.

Он посмотрел на руку Цинь Цзяньхэ, которая держала вилку. Еще на фабрике он заметил, что на мизинце левой руки Цзян Наня было надето простое серебряное кольцо, старинного вида, с легким блеском.

Эту руку Цзян Нань точно должен узнать, верно?

Даже если не узнает руку, то кольцо он точно должен узнать?

Раз уж его публично казнили, почему бы не извлечь из этого пользу?

Е Чжицю снова разблокировал телефон и открыто сфотографировал эту руку.

У Цинь Цзяньхэ были красивые руки, с длинными пальцами и четкими костяшками, он держал вилку и нож с аристократической небрежностью. Сделав снимок, Е Чжицю некоторое время любовался им и уже собирался опубликовать еще один пост в кругу друзей, видный только Цзян Наню, как вдруг кто-то взял его за руку.

Цинь Цзяньхэ взял его руку в свою и с улыбкой посмотрел на него:

— Может, сделаем еще один снимок вот так?

Глядя на Ван Цитана и Юй Жэньчжи, Е Чжицю вдруг осознал, что совершил типичную ошибку.

Его предыдущая контратака на Цзян Наня основывалась на том, что в прошлой жизни Цзян Нань добивался Цинь Цзяньхэ, но безуспешно, и даже не гнушался использовать наркотики для достижения своей цели.

В таких отношениях, очевидно, Цзян Нань не имел права и возможности расспрашивать или выяснять отношения с Цинь Цзяньхэ из-за одной фотографии.

Тот пост был виден только Цзян Наню, он не мог обсуждать это с Цинь Цзяньхэ, поэтому Е Чжицю самонадеянно предположил, что об этом никто не узнает.

Но он упустил один момент: раз Цзян Нань мог тусоваться с ними в клубе, значит, он был знаком с друзьями Цинь Цзяньхэ.

Что делать, если чувство вины усиливается?

Аура Цинь Цзяньхэ и без того была сильной, а Е Чжицю в этот момент чувствовал себя невероятно виноватым. Он поджал губы и сел рядом с Цинь Цзяньхэ.

- Сяо Е, — Юй Жэньчжи расплылся в улыбке, увидев, что он сел, — скажи, зачем тебе идти в VIA, когда у тебя такие прекрасные возможности здесь?"

- Талант везде пробьется, — Цинь Цзяньхэ повернулся к Е Чжицю и спокойно сказал: — VIA недавно обновила свой официальный сайт, и он выглядит потрясающе.

<http://bllate.org/book/14243/1258025>